

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ

ГЕНИЙ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

М.П. Матюшова

Кафедра онтологии и теории познания
Факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье дан краткий обзор развития представлений о таланте и гении в истории эстетики. Автор пытается выявить наиболее характерные черты гениальной личности, обозначить своеобразную формулу гениальности.

Ключевые слова: творчество, талант, гений, вдохновение, болезнь.

Эпоха постмодерна — время господства массового, обыденного сознания, когда высокие образцы и достижения культурного творчества в общественном самосознании не наделяются должной авторитетностью и значимостью. Более того, нередко оттесняются на периферию духовных интересов или сознательно замалчиваются. И тем не менее среди важнейших проблем теории и философии искусства, эстетики остается цикл вопросов о природе художественной гениальности.

Проблема таланта и гения на протяжении многих веков привлекала к себе исследователей художественного творчества своей таинственностью и загадочностью. Какова природа гениальности? Какие существовали точки зрения на соотношение природных и социальных факторов для формирования гения? И можно ли сформулировать формулу гениальности, выделив определенные качества, присущие гению?

Такие вопросы нередко возникают в курсе эстетики, истории искусства. Попробуем систематизировать и обобщить некоторый лекционный материал по данному вопросу.

Рассмотрение природы гениальности непосредственно связано с пониманием того, что есть творчество. Постановку проблемы творчества мы находим уже в античности. Именно там возникает интерес к творчеству, которое трактуется как переход из небытия в бытие, и там же появилось понятие «гений», обозначавшее демона или демоническое существо, «внутренний голос», как назвал его Сократ,

слышавший его с детства. Его ученик Платон утверждал, что гении являются своеобразными посредниками между богами и людьми, ибо именно благодаря гениям «Вселенная связана внутренней связью... Не соприкасаясь с людьми, боги общаются и беседуют с ними только через посредство гениев — и наяву и во сне» [1. С. 112—113].

Кроме того, Платон обратил внимание на особенность поэтического творчества.

Для Платона дар поэта — это дар свыше, священный дар, божественное неистовство: «Кто же без неистовства, посланного Музами, подходит к порогу творчества в уверенности, что он благодаря одному лишь искусству станет изрядным поэтом, тот еще далек от совершенства: творения здравомыслящих затмятся творениями неистовых» [2. С. 153]. Что касается взглядов Аристотеля на природу гения, то именно ему принадлежит фраза о том, что не бывает гения без примеси безумия. (В дальнейшем она станет, наверное, наиболее цитированной в истории эстетики при изложении проблемы гениальности.)

В период Средневековья творчество художника, по яркому замечанию знаменитого французского медиевиста Ж. Дюби, не имело иной цели, как «положить к стопам Бога богатство видимого мира... Все великое искусство было жертвой, приношением. В нем больше магии, чем эстетики» [3. С. 39].

К тому же средневековое художественное творчество в основном носило коллективный характер — архитектура, скульптура, искусство миниатюры. В этой традиции не было понятия об отдельном «художнике» в современном смысле. Художника рассматривали и оценивали как мастера, ремесленника, носителя особых знаний, навыков и тайн мастерства. Умение и знание чрезвычайно ценили, они переходили от мастера к ученику и охранялись как «коммерческие тайны» в пределах гильдий.

В эпоху Возрождения ситуация изменяется. И связано это, прежде всего, с глубинными процессами, сопровождавшими социально-культурные трансформации европейского общества того времени — отрыв от социальных связей, индивидуализация личности, атомизация общества, гуманизация сознания и др. Все это так или иначе влекло за собой изменение социального статуса художника. Он постепенно превращается из ремесленника, мастерового в свободную творческую независимую личность. Такая личность подчеркивает не только свою социальную, но и свою духовную независимость, неповторимость продуктов своей деятельности, нацеленность на творчество, утверждая этим также и свое достоинство.

Общество, в свою очередь, признает такие претензии, и люди начали восхищаться мастерством художника, так же как и предметами их деятельности. Художник становится весьма уважаемым членом сообщества, говоря современным языком, статусной личностью. Он мог диктовать сроки, размер гонорара и пр. Возникает образ художника как особой, неповторимой и потому независимой личности, как творческого гения.

Творческий гений в ренессансном его понимании — это универсальная личность, «титан духа», он носитель «больших познаний» в области наук. Он

обязательно должен знать философию, геометрию, медицину, астрологию, математику и др.

Все это нужно прежде всего для того, чтобы следовать пропорциям, ибо, по общему мнению, без знания пропорций он не в состоянии творить совершенство. Пропорции при этом называются божественными. А художник и поэт все больше сравниваются с философом, способным постичь и выразить мудрость мира. «Мне хочется также, чтобы живописец был учен, насколько это только в его силах, во всех свободных искусствах», — писал Л.Б. Альберти [4. С. 85].

Вместе с тем у художников эпохи Возрождения было ясное понимание того, что никакое количество полезных поучений не может заменить того, что называли «естественной склонностью». Что же понимали под этим? Для Дюрера, например, это, прежде всего: «богатое воображение, полное образов, плодovitость столь богатая и самобытная, что если бы он жил сотни лет, то и тогда смог бы каждый день создавать фигуры, каких никто до него не видел и не мог придумать... Человек, обладающий таким талантом, принадлежит не только своему веку. Его работа часто не имеет себе равной на протяжении веков до и после него» [5. С. 45].

В Новое время к проблеме творчества обратились представители эстетики классицизма, стремясь понять соотношения между правилами, которые надо соблюдать в творчестве, и свободной фантазией художника. Человек XVII в. теряет ренессансное ощущение своей исключительности и осознает свою теснейшую зависимость как от природы (природные основания самого человека), так и от общества (нравственных норм и образцов поведения, долг, верность, честь и др.).

Оказалось, что возможности человека далеко не так безграничны, как это представлялось ренессансному самосознанию. Человек — по сути ничтожная песчинка в природном хаосе, в многообразии социальных отношений. Для того чтобы отстоять свое место в жизни и право на счастье, человек должен подчинить себе условия своей жизни. Это возможно, только подстроившись под законы самой природы. Поэтому и в творчестве знание правил деятельности признаются определяющими, художественная фантазия и воображение должны сдерживаться рассудком.

Просвещение порывает с таким пониманием творчества.

Во многом это было обусловлено критикой великих рационалистических систем XVII в., в частности системы великого Декарта, на которой и базировалась концепция классицизма. Провозглашается первенствующее значение роли эмоций, чувств, воображения, которые в этих системах рассматривались как источник заблуждения, ошибки. Возник пристальный интерес к творческим силам художника и к психологии творческого процесса. Сложилось и новое понимание природы гения.

Начало положило английское Просвещение, в котором понятие гения непосредственно связывалось с принципом индивидуальности, представлением об уникальности личности. Английская эстетика как на образец гениальности указывала на Шекспира, который не только нарушал и презирал все предшествующие прави-

ла и традиции художественной деятельности, но и создавал для нее собственные правила и законы.

Представители французского Просвещения демистифицируют понятие «гений», лишают его мистического ореола. В их интерпретации гений — это человек, наделенный большим талантом. Гений рождается в результате прежде всего удачного сочетания наследственных физиологических, психических и др. качеств, соединенных случайно в той или иной личности. (Сейчас мы бы сказали, генетически унаследованных признаков.)

Ж.Б. Дюбо, один из ранних французских просветителей, постарался соединить эти различные точки зрения. В его знаменитом произведении «Критические размышления о поэзии и о живописи» проблема гения и искусства рассматривается с разных сторон. В его трактате много страниц посвящено определению того, что такое гений, каковы его признаки, чем определяется успех и неуспех его творений.

Задается он вопросом и о том, почему бывают эпохи, в которых таланты вспыхивают одновременно, словно созвездия, появляются группами, другие же эпохи представляют собой «пустыню» и т.д.

Гениальность, по мнению Дюбо, прежде всего предопределена физической организацией человека: «предрасположенность к искусствам основывается на особом устройстве каждого из мозговых органов и на их удачном соотношении между собой, а также на таких свойствах крови, которые, вызывая ее брожение, позволяют ей обильно питать мозг в процессе творчества» [6. С. 280].

Так в пику всем религиозным представлениям, согласно которым гений — это дар Бога, автор «Критических размышлений» подчеркивает естественное, природное основание гения, которое связывается с наличием исключительной анатомо-физиологической организации, развитой физиологической основой. Кроме того, основное свойство, обуславливающее все другие качества гения, Ж.Б. Дюбо видит в чувствительности, которая по степени выражения и проявления намного сильнее у него, чем у обычных людей.

Эта идея о том, что в основе гения лежит «крайняя чувствительность», найдет своих последователей, как во Франции, так и в Германии. В дальнейшем Д. Дидро так напишет о гении: «Его начало — крайняя чувствительность, делающая его восприимчивым к множеству впечатлений» [7. С. 211].

Острая чувствительность, по мнению Ж.Б. Дюбо, должна дополняться воображением, или, как он это называет, «творческой фантазией». Это также врожденное качество, им обладают одаренные люди, как в области искусства, так и в риторике, военном деле, даже медицине. Во всех этих сферах человеческой деятельности воображение (которое часто отождествляется с внутренним чутьем, интуитивным предвидением, проницательностью) доминирует над накопленными знаниями, приобретенным опытом.

Рассматривая данную проблему, нельзя обойти вниманием популярную в свое время книгу известного английского литератора Исаака Д'Израэли «Литературный характер, или история гения», изданную в 1795 г. Исходя из общей посылки, что

природа гения проявляется во всех видах творческой деятельности одинаково, Д'Израэли пытается вывести некую общую формулу «созревания» гения. С его точки зрения гениальные люди различных эпох обладают некой общей природой — в них заметно «вечное и вселенское присутствие одного и того же незримого созидательного духа», который роднит их, несмотря на то, что они принадлежат к различным эпохам. В этом произведении мы находим пространные рассуждения о темпераменте, о свойствах характера гения, таких как повышенная раздражительность, обидчивость, непомерное тщеславие. Кроме того — о юности гения, о его любви к одиночеству, о неприспособленности к практической жизни и т.д. Анализирует автор «Истории гения» и социальную среду, которая может помешать или, наоборот, способствовать развитию гениальных задатков. Все эти рассуждения подкрепляются многочисленными примерами из жизни писателей, философов, художников.

Большое внимание проблеме гения уделялось в немецкой эстетике. Много страниц посвятили этому вопросу Гердер, Лессинг, Гёте. Кант дал классическое разделение понятий «гений» и «талант» в своей работе «Критика способности суждения». Характерной особенностью художника в отличие от ученого Кант считал врожденную одаренность первого. «Поскольку талант, как прирожденная продуктивная способность художника, сам принадлежит природе, то можно выразить эту мысль и таким образом: гений — это врожденная способность души [Gemütsanlage] (ingenium), посредством которой природа дает искусству правила» [8. С. 180]. Но что подразумевает Кант, когда говорит о «врожденной способности души»? Это, прежде всего, гармония воображения и рассудка, которые в гении достигают «счастливого сочетания».

Кант резко разграничивает искусство и науку, которую можно определить известными правилами. Кант полагает, что при известных условиях, усилиях в науке (впрочем, как и в ремесле) может преуспеть каждый. В этом заключается различие между Ньютоном и Моцартом. Правила, согласно которым осуществляется научный процесс, можно проследить, ими может воспользоваться любой человек.

Метод работы художника непонятен; он является загадкой для большинства людей, а подчас и для самого художника. Этот процесс понимается как неосознаваемый и по сравнению с процессом научного открытия не формализуемый: «Гений сам не может описать или научно обосновать, как он создает свое произведение, которым он обязан своему гению, сам не ведает, как к нему пришли эти идеи, и не в его власти произвольно или планомерно придумать их и сообщить другим в таких предписаниях, которые позволили бы им создавать подобные произведения» [9. С. 181].

Ученый же, в отличие от художника, может продемонстрировать ход своей мысли, результатом которого стало открытие.

Таким образом, художественный гений ярко отличается от той способности, которая приобретается сочетанием усердия и мастерства.

Кант прав в том отношении, что искусство, в отличие от науки, пользуется языком образов, который невозможно перевести полностью на абстрактный язык

науки; иначе говоря, языком понятий невозможно адекватно объяснить содержание музыки, поэзии, живописи.

Кроме того, даже если писатель или художник сможет рассказать, как к нему приходят те или иные образы, то всякое повторение, воспроизведение этих образов только лишь увеличит количество подражателей в искусстве. И в результате возникает такое явление в искусстве, которое Кант называл «обезьянничеством». Оно проявляется в разных формах. Одна из них — это когда ученик лишь просто копирует то, что создал наделенный гениальным дарованием учитель. Другую форму «обезьянничания» Кант называет манерностью — когда художник пытается проявить свою оригинальность, не сообразуя форму, идею и содержание произведения искусства.

Важнейшей чертой гения Кант считал наличие у него вкуса. Вкус играет роль ограничителя произвола, творческого полета, он «подрезает крылья гению», руководит им, ибо если его нет, то «все богатство воображения порождает в своей не подчиняющейся законам свободе только нелепость» [10. С. 193]. Именно вкус заставляет художника долго и мучительно искать совершенную форму выражения эстетической идеи, которая пришла ему в момент вдохновения.

Большое внимание уделяли проблеме героизма романтики. В мировоззрении романтизма герой — носитель идеи победы воли поэта-художника над двойственностью, амбивалентностью бытия. С позиций мировоззрения романтизма, разделявшего принципы ренессансного пантеизма, в мире все гармонично связано со всем, все его части — и материальные, и духовные — являются взаимосвязанными моментами целого. И потому гениальная творческая личность способна своим сознанием, волей и чувствами влиять на мир в целом, гений своим творческим сознанием способен преобразовывать живую, одушевленную природу и царить над миром. Романтический герой — это одинокая гениальная личность, борец, борющийся до конца. Он наделен силой духа, волей, несокрушимой уверенностью в своем деле, в конечном счете в победе добра над злом, а важнейшая опора силы духа — любовь. Романтический гений-герой все время пребывает в состоянии тоски по бесконечности, отсюда — романтическое странничество, поиски вечно зовущих и вечно недостижимых земных далей. Романтики оказали громадное воздействие на последующую традицию философско-эстетического осмысления проблемы гениальности.

Одновременно с романтиками проблема таланта и гения анализируется и Г.Ф. Гегелем.

В своих «Лекциях по эстетике» этой проблематике он посвящает целый раздел. В отличие от Канта Гегель широко понимает гениальность: «Слово гений представляет собой совершенно общее обозначение, употребляемое не только по отношению к художникам, но и по отношению к великим полководцам и королям, а также героям наук» [11. С. 291]. В качестве выдающейся творческой художественной способности Гегель называет фантазию, которую он отличает от воображения, ибо, по его мнению, она является творческой в отличие от «пассивного» воображения. Характерной чертой гения является легкость, с которой ему дается

внутреннее творчество и внешняя техническая сноровка в области определенных искусств. Вместе с тем одна фантазия, «беззаботная, легковесная», никогда не создаст величайшего произведения искусства.

Художник, прежде чем создать произведение, должен, по выражению Гегеля, «много видеть, многое слышать и многое сохранять в своей памяти», он должен хорошо знать и понимать внутренний мир человека с его стремлениями, душевными страстями и целями.

Все это должно пройти через собственный мир художника, через его ум, сердце, он должен многое испытать и пережить, прежде чем будет в состоянии воплотить в конкретных образах подлинные глубины жизни. Именно поэтому, хотя гений и вспыхивает в юности (как это было у Гете и Шиллера), однако лишь зрелый возраст и опыт способны давать завершенные, подлинно зрелые великие художественные произведения.

Гегель критикует то представление о художнике, которое абсолютизирует бессознательное в творческом процессе, ибо творческий процесс есть единство бессознательно найденного открытия и его сознательного оформления в материале.

Что касается различия между понятиями «гений» и «талант», то, согласно Гегелю, талант есть некая предрасположенность к тому или иному виду деятельности, первая ступенька к той универсальности, которой обладает гений.

В XIX в. проблема гениальности нашла свое отражение в творчестве А. Шопенгауэра. Во многом отталкиваясь от идеалов романтизма, он достаточно основательно проработал трактовку природы гения и искусства, создал концепцию, которая в дальнейшем способствовала возникновению идей А. Бергсона, З. Фрейда, экзистенциалистов.

А. Шопенгауэр относил искусство к высшему достижению человеческого духа, высшей форме познания, которая может открыть нам сущность мира гораздо глубже, чем все науки вместе взятые. Гений же — великий художник, великий философ, обладающий интуицией, и он видит сущность вещей с большей ясностью, чем кто-либо другой, видит то, чего другие не видят вовсе. Гений отличается особой нервной системой, повышенной чувствительностью, раздражительностью, меланхоличностью, детской непосредственностью, игровым отношением к миру. В этом смысле наследственность гения имеет большее значение, чем полученное им образование, социальная среда, которая его окружает.

Много внимания Шопенгауэр уделил соотношению талантливости и гениальности.

Таланты всегда проникнуты духом и потребностями своего времени; они, несомненно, приносят пользу обществу, находят признание у современников, приобретают «одобрение толпы», получают материальную выгоду. (Шопенгауэр напоминает, что слово «талант» первоначально означало «деньги».) Гений же всегда возвышается над толпой и над талантом; его творение не нацелено на достижение непосредственной пользы, ибо такая нацеленность свидетельствует о зависимости, а гений независим.

Вслед за романтиками Шопенгауэр считает, что отличительным признаком гения является его одиночество. Современники, как правило, не понимают его творчества, ибо он творит для человечества, он, по выражению Шопенгауэра, живет в большей степени для других, чем ради самого себя.

Трагизм гения заключается в том, что он, чувствуя свое величие и превосходство, должен жить в мире ничтожных и жалких людей: «он осужден жить в пустом мире, не встречая себе подобного, как на острове, не обитаемом никем, кроме обезьян и попугаев... Быть великим и быть вынужденным жить среди жалкого сброда — это синонимы» [13. С. 152, 315].

Единственная цель гения — это само творчество. Поэтому гений очень редко находит признание при жизни; как правило, его «открывают» далекие потомки, после того, «как вымрет то поколение, среди которого и для которого он писал сначала» [12. С. 322]. Гении через столетия протягивают друг другу руки.

Затрагивал Шопенгауэр и тот вопрос, который будет в дальнейшем раскрывать Ломброзо — гений и сумасшествие.

Шопенгауэр писал, что «между гением и сумасшедшим есть сходство в том отношении, что оба они живут в ином мире, чем тот, который дан им» [14. С. 150]. Автор книги «Мир как воля и представление» здесь вполне рационален и последователен: для художника, в его самосознании тот субъективный мир, который он создает своей фантазией и воображением, гораздо более реален, чем окружающий его объективный мир. В результате этой проблемой заинтересовались медики; и во второй половине XIX в. представление о гении как о пророке будущего из философии и эстетики стало перемещаться в область психиатрии.

И если раньше интерес к личности гения способствовал возникновению работ, в которых обсуждались проблемы интуиции, вдохновения, эстетического и нравственного и др., то наступало время, когда основной акцент в данной проблематике переместился в сферу вопросов о наследственности гения, связей его творчества с патологиями, вплоть до совершенно парадоксальных выводов, что гений творит благодаря болезни. Так, в конце XIX в. появились концепции, которые напрямую связывали творчество и болезнь, творчество и помешательство, в гениальности начали видеть «отклонение от нормы», находя ее или в структуре головного мозга, или в плохой наследственности. Индикатором гениальности становится болезнь, часто безумие! То, что у Демокрита, Платона, Аристотеля, которые говорили о моменте вдохновения как об исступлении, употреблялось как поэтическая метафора, превратилось в реальный диагноз.

Классической работой, в которой поднималась данная проблема, была работа итальянского антрополога и криминалиста Ч. Ломброзо, который в своей знаменитой книге «Гениальность и помешательство» (1863 г.) проводит параллель между безумием и вдохновением, помешательством и пророчеством.

Связь гениальности и помешательства базируется, по-видимому, на обостренной чувствительности, острой впечатлительности. Вот как Верлен характеризовал эту способность: «Глаза были особенно развиты у меня, я все замечал, ни один вид

от меня не ускользал, я постоянно охотился за формами, за цветами, за тенями» [36. С. 74].

Именно острая впечатлительность гения бывает причиной его болезней: «Не решаешься войти в театральную залу, потому что соприкосновение с толпой таинственным образом потрясает весь организм, не решаешься войти в балльную залу, потому что веселое кружение пар возмущает своей банальностью, чувствуешь себя мрачным, готовым расплакаться или беспричинно веселым — в зависимости от мебелировки комнаты, от цвета обоев, от освещения...», — пишет Мопассан [37. С. 37]. Известно, что М. Пруст категорически не переносил никакого шума и поэтому обил стены своей комнаты звуконепропускаемым материалом.

Поражает острая наблюдательность Руссо, Бальзака, Толстого, Достоевского в описании внутреннего мира человека, его переживаний, чувств. Такая наблюдательность предполагает интуитивное прозрение и мощное воображение, мысленное преобразование накопленного жизненного материала — восприятий и представлений о действительности в художественные образы. Острая наблюдательность тесно связана с памятью, которая сохраняет в сознании художника результаты его наблюдений, позволяет держать в голове целые композиции, сюжетные линии. Например, Флобер утверждал, что он помнил себя с двух с половиной лет. Известно, что Паскаль обладал необыкновенной памятью — есть сведения, что он наизусть мог цитировать Библию.

Обостренная чувствительность определяет и способность к вдохновению, творческому подъему, особому напряжению всех духовных и физических сил. Крайние формы такого напряжения — это то, что биографы иногда называли «неистовством гения», его иступлением, поэтическим безумием.

К тому же гений — как правило, интроверт, любящий одиночество, личность порой асоциальная. Гениальные личности независимы, автономны. Именно это часто является источником раздражения, недовольства, возмущения со стороны окружения, ведет к противостоянию с общепринятыми суждениями.

Итак, попытаемся выделить наиболее характерные черты гениальной личности. Прежде всего, гений — это высшее проявление способностей человека; естественное природное основание, природный дар, врожденные задатки к тому или иному виду деятельности, базирующиеся на биологических, анатомо-физиологических предпосылках.

Гений — это человек исключительных интеллектуальных или художественных задатков, которые даны ему от природы, и весь опыт истории культуры свидетельствует о том, что эти задатки можно развить или, напротив, утратить, но нельзя приобрести. Они запрограммированы в геноипе личности. Но и сама личность должна вести себя так, чтобы такие задатки нашли свое проявление. Гений, как правило, уже в раннем возрасте проявляет свои способности. Однако бывает и так, что развитие способностей проходит замедленно.

Кроме того, задатки могут развиваться односторонне, проявив себя на высшем уровне в какой-либо одной деятельности, а могут привести к развитию гениальных способностей во многих видах творчества (Леонардо, Микеланджело, Гёте и др.).

Высокое мастерство, проявляющееся в искусности, в способности найти соответствующую форму для выражения содержания, основывающееся на упорном труде, на знании жизни. Всечеловечность гениальности — это способность отразить в произведении не только проблемы своего времени, но и вечные проблемы человека, имеющие непреходящее значение. Гений — это тот, кто в современности видит вечное, а в вечном — современное.

Сильная воля, целеустремленность, вера в свое предназначение, мужество, можно даже сказать, героизм, позволяющий преодолеть все преграды на пути к самореализации, созданию шедевра. Ни тяжелые материальные условия, ни болезнь, ни критика и непризнание современников — ничто не может противостоять мощной воле, которой обладает гений.

Гений — это всегда первооткрыватель, новатор, изобретатель в своей области, он обладает интуитивным видением сущности явлений, он видит далекий свет маяка, который еще не видит никто. Он открывает миру новые идеи, образы, смыслы. Он не признает установленных правил или принципов, но сам создает правила и законы, и в этом смысле его деятельность всегда носит радикальный, революционный характер. Он, допуская авторитет и руководство на первых порах, никогда не следует старой проторенной дорогой, но выбирает новую, порой каменистую, чтобы идти дальше. Его открытия сначала обычно не понятны широкой аудитории, ибо гений «перешагивает» свое время и лишь немногие могут правильно оценить его достижения и понять их. По сути, все основные достижения культуры можно рассматривать как результат творчества гениев, высших всплесков духовной деятельности человечества.

Гений — это тайна, и мы можем только приближаться к этой тайне, называя те или иные качества гениальности, не будучи пока в состоянии раскрыть эту тайну целиком.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Платон. Пир (202e). — М., 1990. С. 112—113.
- [2] Платон. Федр (245e). — М., 1990. — С. 153.
- [3] Дюби Ж. Время соборов. — М., 2002. — С. 39.
- [4] Леон Батиста Альберти (Книга о живописи). — Мастера искусства об искусстве. — Т. 1. — ОГИЗ, 1967.
- [5] Дюрер А. Дневники, письма, трактаты. — М., 1987. — Т. 2. — С. 45.
- [6] Дюбо Ж.Б. Критические размышления о поэзии и о живописи. — М., 1976. — С. 280.
- [7] Дидро Д. Гений // Эстетика и литературная критика. — М, 1980. — С. 211.
- [8] Кант. Критика способности суждения. — М., 1994. — С. 180.
- [9] Кант И. Критика способности суждения. — М., 1994. — С. 181.
- [10] Кант. Критика способности суждения. — М., 1994. — С. 193.
- [11] Гегель Г.Ф. Эстетика. — Т. 1. — М., 1968. — С. 291.
- [12] Шопенгауэр А. Новые паралипомены // Об интересном. — М., 1997. — С. 322.
- [13] Шопенгауэр А. Новые паралипомены // Об интересном. — М., 1997. — С. 152, 315.
- [14] Шопенгауэр А. Новые паралипомены // Об интересном. — М., 1997. — С. 150.

THE GENIUS AS AN ESTHETIC CATEGORY

M.P. Matyushova

Department of Ontology and Epistemology
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article gives a brief overview of the development of ideas about the talent and genius in the history of aesthetics. The author attempts to identify the most characteristic features of a brilliant individual, designate a kind of formula for genius.

Key words: creativity, talent, the genius, inspiration, illness.